

Г. С. Аракелян

СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИКОВ ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ (на примере Эдварда Дерби)

С привлечением работ классиков британской политической мысли рассмотрено отношение викторианского истеблишмента к теоретическим конструктам. Анализ позволяет выявить недоверие британских государственных деятелей XIX в. к идеологическим построениям. Выделяется главенствующая роль морали и религии в викторианской политической жизни. На основе трех важнейших источников о политических воззрениях Эдварда Дерби удалось реконструировать главные положения концепции «консервативного прогресса», позволявшей решать тактические партийные задачи. Определена связь взглядов Дерби с идеями последующих поколений британских консерваторов.

Using the works of the most prominent British political intellectuals, the author examines the correlation of theory and practice in Victorian politics. The analysis shows the suspicious attitude of British politicians toward ideologies. The core role of morality and religion in Victorian politics is highlighted. The author reconstructs the concept of conservative progress, which was used to solve tactical party objectives on the basis of three most significant sources of Edward Derby's political ideas. The link between Derby's ideas and subsequent generations of British conservatives has been defined.

Ключевые слова: викторианская Англия, Консервативная партия, Эдвард Дерби, политическая теория, консерватизм.

Key words: Victorian England, Conservative party, Edward Derby, political theory, conservatism.

При исследовании политической истории Великобритании XIX в. возникает вопрос о теоретических обоснованиях деятельности партийных лидеров. Примечательно, что из плеяды ярчайших государственных деятелей Викторианской эпохи, среди которых Роберт Пиль, Бенджамин Дизраэли, Уильям Гладстон, Джон Рассел, Роберт Солсбери, нет ни одного политического теоретика. Тем не менее в историографии существует ряд терминов, обозначающих те или иные стратегические конструкты, сформированные викторианцами для решения конкретных задач. Речь идет о социал-реформизме Б. Дизраэли, «торийской демократии» Р. Черчилля, «блестящей изоляции» маркиза Солсбери и др. Эдвард Дерби, трижды в 50–60-х гг. XIX в. становившийся премьер-министром Великобритании от Консервативной партии, не является исключением в данном ряду: в 1840–1860-е гг. им были разработаны тактика «мастерского бездействия» и идея «консервативного прогресса». Однако данные концепты не могут считаться теориями, поскольку носили исключительно утилитарный характер и были призваны решать конкретные политические задачи.

Анализируя политическую культуру Англии XIX в., современный британский историк А. Хоукинс приходит к двум важнейшим выводам: викторианцы с недоверием относились к теоретическим построениям в государственных делах и отводили определяющее значение моральной составляющей политической жизни. Он утверждает: «прагматический национальный темперамент, чуждый идеологических крайностей и доктринерства, как считалось, поддерживал достижения свободы и стабильного прогресса — завоеваний, усиленных экономическим и торговым могуществом» [17, р. 2]. «Во-вторых, — продолжает исследователь, — политика рассматривалась как практическая моральная деятельность, а не продукт идеологии или доктрины. Так практически было сформировано восприятие английского национального характера, прагматичного и подозрительного к метафизическим абстракциям» [17, р. 2–3].

Для викторианцев политика становилась скорее моральной деятельностью, чем воплощением идеологий или доктрин. Э. Бёрк в знаменитых «Размышлениях о Французской революции» провозглашал первенство «моральных принципов» перед «конституционными» [7, р. 437]. Влиятельный консервативный публицист Дж. Мюррей в 1834 г. в отзыве на Тамвортский манифест Пиля призывал современников следовать этой максиме Бёрка [23, р. 282]. Схожий подход сохранился в конце XIX в. и у либералов: Гладстон в 1878 г. писал, что современное ему положение Англии было «не плодом философии, не заслугой абстрактных положений, но результатом тихой деятельности сил невидимых и неощутимых» [13, р. 244].

А. Хоукинс также прослеживает истоки слова «идеология», которые, по его мнению, восходят к Наполеону Бонапарту, использовавшему его для характеристики взглядов французских революционеров до 1797 г. [17, р. 5]. Соответственно, британцами того времени, как огня остерегавшимися всего, что связано с Французской революцией, «идеология» воспринималась как непрактичное теоретизирование, ошибочное применение рационалистических и абстрактных идей к практическим и моральным вопросам [14]. Последствием страха распространения французских революционных теорий через Ла Манш стало принятие ряда биллей: Акт о заговорах 1794 г., Акт о государственных изменах 1795 г., а также Акт о преследовании обществ, созданных с целью мятежей, 1799 г. Все они были направлены против деятельности радикальных реформистских объединений, которые, как считалось, злоупотребляли применением различных доктрин (таких, как идея просветителей о естественных правах человека, теория утилитаризма И. Бентама).

Не меньшее недоверие британцы испытывали к слову «доктрина», ассоциировавшемуся с радикализмом. Э. Бёрк в 1778 г. писал, что «проповедуемая мошенниками доктрина о равноправии всех людей жадно принимается злобой, завистью и хитростью» [25, р. 242]. Его современник Уильям Питт-младший, славившийся политическим прагматизмом, подчеркивал, что «неразумно устанавливать общие правила или принципы для правительства или политики» [18, р. 11].

Выдающийся идеолог либерализма викторианской Англии Дж. Стюарт Милль сокрушался, что англичане «обычно не доверяют наиболее

очевидным истинам, если человек, выдвигающий их, подозревается в наличии каких-либо общих взглядов» [23, р. 48]. В данной связи характерно появление фигуры Джона Булля как национального символа и образа англичанина, главные черты которого – прямолинейность, трудолюбие, семейность и франкофобия [19]. Не случайно известный экономист-викторианец У. Бэдджет утверждал, что «из всех наций в мире англичане, возможно, являются нацией с наименьшим числом чистых философов» [4, р. 42].

Под моралью, заменявшей викторианцам философию в политике, часто подразумевалась религия. Как справедливо было замечено, «политика была религиозной, и религия была политической» [17, р. 8]. Существует обширная историография «политической иконографии» религиозного дискурса викторианской общественной жизни [20]. Характерно, что многие важнейшие партийные и политические вопросы касались церкви и религии. Так, из-за вопроса о секуляризации церковных земель в Ирландии произошел крупнейший партийный раскол в истории Великобритании. Вплоть до конца XIX в. конфессиональная принадлежность определяла партийную. Традиционно Консервативная партия была воплощением интересов Англиканской церкви, виги выступали за ее реформирование, неконформисты же поддерживали радикалов и реформистов. Религия имела такое большое значение, поскольку политика понималась викторианцами как моральная деятельность. Как отмечал Дж. Стюарт Милль, «все политические революции... берут начало в моральных революциях» [22, р. 118].

Деятельность и взгляды Эдварда Дерби являются убедительной иллюстрацией этой важнейшей особенности политической истории Британии. Будучи представителем одной из влиятельнейших аристократических фамилий своего времени, он воспринимал политику не как особый вид профессиональной деятельности, а как высокий моральный долг. Как противник излишнего теоретизирования, Дерби отдавал предпочтение не стратегическому планированию политического курса, а постепенному, тактическому решению насущных задач по мере их возникновения. Тем не менее в его наследии выделяются три наиболее важных источника, с помощью которых возможен сравнительный анализ политических принципов Э. Дерби. Речь идет о его декабрьской 1834 г. декларации «Кредо Ноусли», программной речи второго правительства в марте 1858 г. и выступлении перед консерваторами в Ливерпуле на закате карьеры 17 октября 1868 г.

В декабре 1834 г. после того, как Дерби покинул партию вигов, была опубликована декларация взглядов узкой группы его последователей, получившая название «Кредо Ноусли» [11, р. 3]. Примечательно, что в одно время с «Кредо Ноусли» был издан и Тамвортский манифест Р. Пиля. Оба документа содержательно схожи и преследовали цель объединения умеренно-консервативных политиков и избирателей. «Кредо Ноусли» можно считать манифестацией принципов ценностного консерватизма XIX в.

Лейтмотивом декларации Дерби стало последовательное развитие гражданских институтов страны с учетом общественного мнения и

с опорой на нравственные ориентиры государственной церкви, а также избегание крайностей как радикального реформаторства, так и сугубо охранительной реакционности. Религиозным и нравственным темам уделено особое внимание в «Кредо Ноусли». Дерби рассуждал о необходимости поддержки церкви как основополагающего института в деле воспитания нации и поддержания морали общества, который он считал главным компасом в общественной и политической жизни страны. «Кредо Ноусли» оказалось своего рода отправной точкой в развитии политических воззрений Дерби, которые позднее обрели форму стратегии консерваторов в 1840–1860-х гг., получившей название «консервативного прогресса» [2, с. 27–37].

Следующим важным выступлением Дерби стало оглашение 1 марта 1858 г. в палате лордов принципов сформированного им правительства. Главная идея была сформулирована так: «Не может быть большей ошибки, чем считать, что консервативное правительство — это обязательно правительство застоя». «В политике... должен быть один курс — постоянный прогресс, улучшение старой системы, адаптация наших институтов к меняющимся задачам, которым они призваны служить, и [проведение] разумных изменений, удовлетворяющих запросы общества» [8].

Речь Дерби 1858 г. в главном перекликалась с «Кредо Ноусли»: в ней подтверждалась центристская позиция правительства и предлагалась основа для объединения всех умеренных политиков ради продвижения *непрерывного прогресса* и адаптации государственных институтов к меняющимся социально-политическим условиям. Общим было и то, что, как и в предыдущем документе, парламентское выступление Дерби не содержало конкретики, за исключением указания на намерение провести парламентскую реформу.

Третий источник, позволяющий реконструировать воззрения политика, — выступление Дерби в Ливерпуле 17 октября 1868 г. после принятия избирательной реформы. Премьер-министр коснулся двух тем. Во-первых, Дерби отметил роль «рабочих классов», сплотившихся с аристократией во время «хлопкового голода» в Ланкашире в 1861–1865 гг. [27, р. 10]. Премьер пояснил, что под «рабочими классами» он подразумевает налогоплательщиков. Впервые консервативный политик отметил позитивный вклад «рабочих» в политический процесс. Крайне важны моральные критерии, которые в глазах Дерби обусловили возможность предоставления избирательного права для рабочих классов: «лояльность» институтам страны и «добросовестность».

Во-вторых, Дерби под громкий смех присутствующих бросил несколько колкостей в адрес «великой "объединенной" Либеральной партии» [27, р. 10]. «Под снотворным царствованием лорда Пальмерстона вопрос о реформе был усыплен», но именно это, по мнению оратора, позволило консерваторам провести «продуманную, умеренную и либеральную реформу» [27, р. 10]. Следует выделить два вывода из данного сюжета. Реплика отражает идею Дерби об отсутствии принципиальных идеологических различий между членами разных партий, которые могут быть объединены ради проведения необходимых измене-

ний. Дерби видел парламент, в частности палату общин, авторитетным национальным форумом, обеспечивающим социальные изменения и прогресс [16, р. 22–23].

Принятие консерваторами столь «либерального» билля (в результате которого электорат увеличился на 88 % [6, р. 60]) в 1867 г. подтверждает преобладание тактических партийных интересов над идеологическими. Вследствие множества внутрипартийных разногласий, фракционных альянсов и межпартийной борьбы был принят более радикальный билль, чем предполагали даже либералы. В процессе разработки реформы, отраженном в записях главных действующих лиц¹, основные положения билля резко и часто менялись, что свидетельствует об отсутствии конкретной идеологии в данном эпизоде, подтверждает стремление удержаться у власти и не позволить либералам добиться подобного успеха.

Данную мысль Дерби озвучил в палате лордов 22 июля 1867 г.: «Я не намерен в третий раз становиться затычкой, пока это удобно Либеральной партии, чтобы забыть свои разногласия и провести меру, которая выдворит нас из офиса и заменит ими. И я намерен выбрать такой курс, который обратит... существующее меньшинство в фактическое большинство» [9]. Таким образом, одной из главных целей Дерби было восстановление способности Консервативной партии проводить серьезную политику после раскола 1846 г. и долгих лет оппозиции. Однако парламентская реформа 1867 г. все же соответствовала «консервативному прогрессу» Дерби, так как стала реакцией на возросшую роль среднего и рабочего классов.

Представляется, что в ливерпульской речи 1868 г. Дерби очертил будущую концепцию «консерватизма одной нации» и «торийской демократии». Дерби пафосно заявил, что вся его карьера вела к тому, чтобы стать «другом... рабочих классов», и оптимистично предрекал будущий союз Консервативной партии с «доказавшим лояльность» населением [27, р. 10]. Как глава партии, он всячески способствовал деятельности молодого адвоката Генри Райкеса, организовавшего Национальный союз консервативных и конституционных ассоциаций. Работа союза заключалась в привлечении в местные консервативные ассоциации представителей среднего и рабочего класса и пропаганде среди них партийной линии.

Политические воззрения Эдварда Дерби постепенно эволюционировали. Начав в 1834 г. с декларирования в «Кредо Ноусли» умеренно-центристских взглядов, в 1850-е гг. он пришел к идее «консервативного прогресса», позволяющего модернизировать посредством умеренных реформ важнейшие государственные институты с учетом меняющихся запросов общества. Идея «консервативного прогресса» Дерби послужила фундаментом политики «торийской демократии» Дизраэли и

¹ Среди подобных источников выделяются четыре наиболее важных: корреспонденция Дизраэли, дневник сына Эдварда Дерби, мемуары ближайшего соратника Дерби лорда Малмсбери, а также дневник министра внутренних дел третьего правительства Дерби Гаторна Харди [5; 10; 21; 26].

ряда последующих консервативных концепций. На протяжении 1846—1868 гг. Дерби единолично разрабатывал тактику парламентских и внепарламентских действий партии, что позволило ей сохранить свое влияние с приходом новых социальных сил на закате Викторианской эры.

Политическое наследие Дерби использовалось последователями, но осталось недооцененным. Парламентская тактика и система взглядов Дерби были востребованы и идеально подходили для стратегических и тактических задач Консервативной партии в середине XIX в. Консервативный дух (правительства стагнации Пальмерстона 1850—1860-х гг.) преобладал в политической жизни Британской империи в данный период. Соответственно, тактика «мастерского бездействия», хотя и обрекала тори на продолжительную оппозицию, все же способствовала реализации консервативной политики. Вопреки мнению о недалёковидности Дерби, он увидел возрастающее значение рабочих слоев населения. Парламентская реформа 1867 г., выступления Дерби в последние годы его карьеры свидетельствуют о том, что он стремился к распространению консерватизма среди рабочего класса. Однако реализована данная идея была позднее и получила более четкое оформление в виде «торийской демократии» Дизраэли.

Политическое наследие Дерби редко артикулируется Консервативной партией. Однако некоторые партийные лидеры выражали схожие с Дерби взгляды и применяли их в политике. Следует выделить Стэнли Болдуина, возглавлявшего британских тори в 1923—1937 гг. Вопреки традиционному мнению об авторстве Дизраэли, именно Болдуину принадлежит термин «консерватизм одной нации»², коррелировавший с видением Дерби роли и задачи партии как гаранта центристских сил (которые он называл «умеренными интересами»).

Дерби в годы оппозиции стремился сформировать образ Консервативной партии как объединяющей платформы для умеренных политиков против радикальной агитации сначала О'Коннэлла, затем Брайта, Кобдена и Гладстона. Позднее Гарольд Макмиллан в изданном в 1938 г. труде «Средний путь» отстаивал центристскую политическую философию как во внутренней, так и во внешней политике. Политика последующих лидеров тори, среди которых Э. Хит, М. Тэтчер, Дж. Кэмерон и Т. Мэй, в целом имеет мало общего с центризмом Дерби.

Список литературы

1. *Бюджетовские заметки*. Нация при Терезе Мэй. Краткая история консерватизма одной нации // Гефтер. 17.05.2017. URL: <http://gefter.ru/archive/22207> (дата обращения: 01.06.2017).
2. «Кредо Ноусли» и Тамвортский манифест 1834 года (компаративный анализ) // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград, 2015. Вып. 9. С. 27—37.
3. *Bagehot's notebook*. One nation under May. A brief history of one-nation Conservatism // The Economist, 9 May 2017. URL: <http://www.economist.com/blogs/bagehot/2017/05/one-nation-under-may> (дата обращения: 01.06.2017).

² Подробнее о рецепции британскими консерваторами «консерватизма одной нации» см. [3]. Перевод на русский язык: [1].

4. *Bagehot W.* The English Constitution / ed. by Paul Smith. Cambridge, 2001.
5. *Benjamin Disraeli Letters: 1838 – 1868* / ed. by M. W. Pharand, E. L. Hawman, M. S. Millar [et al.]. Toronto, 1987 – 2014. Vol. 1 – 10.
6. *British Electoral Facts, 1832 – 2012.* L., 2012.
7. *Burke E.* Reflections on the Revolution in France. L., 1790.
8. *Derby*, 1 March 1858. Hansard. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1858/mar/01/ministerial-statement> (дата обращения: 01.06.2017).
9. *Derby*, 22 July 1867. Hansard. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1867/jul/22/second-reading> (дата обращения: 15.06.2017).
10. *Disraeli, Derby and the Conservative party: Journals and Memoirs of Edward Henry, Lord Stanley, 1849 – 1869.* / ed. by J. Vincent. L., 1978.
11. *Inauguration of Lord Stanley* // The Times. 1834. 22 Dec. P. 3.
12. *Gash N.* Sir Robert Peel. The life of Sir Robert Peel after 1830. L., 1972.
13. *Gladstone W. E.* Gleanings of Past Years, 1843 – 1878. L., 1879. Vol. 1.
14. *Freedden M.* Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford, 1996.
15. *Hawkins A.* British Party Politics, 1852 – 1886. Basingstoke, 1998.
16. *Hawkins A.* Forgotten Prime Minister: the 14th Earl of Derby, Vol. 1, Ascent, 1799 – 1851. Oxford, 2007.
17. *Hawkins A.* Victorian Political culture. Oxford, 2015.
18. *Hilton B.* A Mad, Bad, and Dangerous People? England 1783 – 1846. Oxford, 2006.
19. *Hunt T.* Defining John Bull: Political Caricature and National Identity in Late Georgian England. Aldershot, 2003.
20. *Larsen T.* A People of One Book: The Bible and the Victorians. Oxford, 2011.
21. *Malmesbury, earl of.* Memoirs of an Ex-Minister. An Autobiography : in 2 Vol. L., 1885.
22. *Mill J. S.* Alison's History of the French Revolution // The Collected Works of John Mill / ed. by J. Robson. Toronto, 1985. Vol. 20.
23. *Mill to d'Eichthal*, 9 February 1830 // The Collected Works of John Stuart Mill / ed. by John Robson. Toronto, 1963. Vol. 12.
24. *Murray J.* Sir Robert Peel's address to the Electors of the Borough of Tamworth // Quarterly Review. Vol. 53. L., 1835.
25. *The Correspondence of Edmund Burke* // ed. by E. Fitzwilliam, S. R. Bourke. L., 1844. Vol. 2.
26. *The diary of Gathorne Hardy, later Lord Cranbrook, 1866 – 1892: political selections* : in 2 Vol. L., 1981.
27. *The Times.* 18 October 1867. P. 10.

Об авторе

Грач Сережаевич Аракелян – магистрант Центра Британских исследований, Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия.

E-mail: arakelyan.grach@yandex.ru

The author

Grach S. Arakelyan, MA student, the Centre for British Studies, Humboldt Universität zu Berlin, Germany.

E-mail: arakelyan.grach@yandex.ru